

Мосин Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук,
докторант кафедры конституционного
и муниципального права
Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВАРИАТИВНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению вопроса вариативности конституционного принципа демократического государства. В процессе исследования автором рассматриваются особенности структуры конституционного принципа демократического государства, дается характеристика вариативности принципа народовластия как его неотъемлемого элемента. Сделан вывод о том, что рассматриваемый принцип демократического государства, как и другие основы конституционного строя, обладает определенной структурой, признаки элементов которой определяют вариативность указанного принципа, которая взаимосвязана с фактической реализацией входящих в данный принцип «субпринципов».

Ключевые слова:

основы конституционного строя, демократическое государство, конституционный принцип, принцип народовластия, специфические нормы, нетипичные правовые установления, вариативность конституционных установлений, реализация конституционно-правовых основ.

Mosin Sergey Anatolyevich

PhD in Law,
Doctoral student, Constitutional
and Municipal Law Department,
Russian Law Academy of
the Russian Federation Ministry of Justice

SOME ASPECTS OF THE VARIABILITY OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF A DEMOCRATIC STATE

Summary:

The article discusses the variability of the constitutional principle of a democratic state. In the course of the research the author considers the features of the constitutional principle structure of the democratic state, describes the variability of the democracy principle as its integral element. It is concluded, that the constitutional principle of the democratic state, as well as other bases of the constitutional system, has a certain structure, the elements of which determine the variability of the mentioned principle, which is interconnected with the actual realization of the constituent "sub-principles".

Keywords:

foundations of the constitutional system, democratic state, constitutional principle, principle of democracy, specific rules, uncharacteristic legal provisions, variability of the constitutional provisions, realization of constitutional and legal foundations.

Приступая к рассмотрению темы исследования, отметим, что под демократическим государством понимается организация публичной власти, при которой созданы эффективные механизмы участия населения в управлении делами государства, включая осуществление гражданского контроля над деятельностью органов публичной власти [1]. Основное содержание элементов демократического государства закрепляется в статьях 1, 3, 31–33 Конституции Российской Федерации [2]. К принципам демократического государства в том числе относятся: принцип народовластия – непосредственного политического волеизъявления народа на свободных демократических выборах и референдуме; принцип политического единства общеобязательной воли, формирующийся в процессе демократического соперничества за осуществление власти; принцип политического многообразия, свободы и гласности демократического процесса; принцип верховенства права, прав и свобод человека и гражданина; принцип единого и равного гражданства; принцип законности в деятельности государственных органов и их должностных лиц; принцип самостоятельности и гарантированности местного самоуправления; приоритет основополагающих принципов и норм международного права как одной из основ конституционного строя Российской Федерации [3]. Таким образом, как и любое другое установление, лежащее в основах конституционного строя, принцип демократического государства состоит из целого ряда «субпринципов», каждый из которых играет важнейшую роль в формировании демократических основ государства.

Конституционный принцип демократического государства и, соответственно, составляющие его «субпринципы», как и другие ключевые конституционные установления, имеют определенную структуру, которая помимо непосредственно конституционно-правовых принципов включает в себя такие элементы, как нетипичные правовые установления (например, конституционно-правовые презумпции, фикции, аксиомы) и специфические нормы права (например, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-задачи и нормы символы), и которая определяет вариативность данного принципа. Вариативность следует охарактеризовать как наличие признаков правовых

категорий, входящих в структуру элементов конституционных принципов, которые проявляются в правовом содержании таких принципов [4].

Например, конституционное положение, определяющее, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (принцип народовластия), содержит в себе признаки правовой презумпции, которая предполагает, что данное положение неукоснительно соблюдается участниками правоотношений в рамках избирательной системы. Указанная презумпция может быть опровергнута, если, например, в процессе подготовки и проведения выборов допускаются нарушения, влияющие на объективность волеизъявления. Признаки правовой аксиомы проявляются в том, что наличие рассматриваемого принципа в правовой системе Российской Федерации не требует каких-либо обоснований в силу его неотъемлемости в структуре демократического государства. Признаки юридической фикции в данном принципе отражаются, например, в силу возможных нарушений, не зафиксированных и не установленных надлежащим образом. Вместе с тем признаки юридической фикции, на наш взгляд, данный принцип содержит в минимальной степени в силу хорошо развитого избирательного законодательства, детально регламентирующего все аспекты избирательного процесса. Аналогичная ситуация складывается и в отношении проявления признаков специфических норм права. Так, в данном принципе в силу указанных причин также в минимальной степени проявляются признаки нормы-декларации, нормы-цели, нормы-задачи и т. д. При этом, несмотря на эффективную законодательную базу, необходимость совершенствования правоприменительной практики ставит соответствующие цели и задачи по ее дальнейшему развитию, что указывает на наличие признаков указанных специфических правовых норм в рассматриваемом принципе и свидетельствует о потенциале дальнейшего всестороннего развития принципа народовластия. Указанное справедливо в отношении всех остальных «субпринципов», составляющих основы демократического государства в Российской Федерации.

Двойственная природа вариативности, заключающаяся в постоянстве структуры конституционных принципов, с одной стороны, и в проявлении признаков какой-либо одной или нескольких правовых категорий и, соответственно, в отсутствии проявления признаков других правовых категорий, входящих в структуру, с другой стороны, является, на наш взгляд, одним из способов определения уровня фактической реализации рассматриваемого принципа. Все аспекты реализации принципа народовластия в совокупности (состояние нормативной правовой базы, необходимость устранения пробелов в правовом регулировании, наличие судебных решений, подтверждающих факты нарушения указанного принципа, и т. п.) в конечном итоге выражаются в наличии признаков тех или иных правовых категорий из числа элементов структуры принципа при оценке его реализации. Например, в случае наличия пробелов в правовом регулировании или правоприменении возникает необходимость их устранения, что свидетельствует о неполной реализации принципа. Это вносит в него в том или ином конкретном случае признаки некоторой декларативности и ставит определенные цели и задачи по исправлению ситуации в будущем.

Полноценная практическая реализация принципа демократического государства, на наш взгляд, является решающим фактором в воплощении основ конституционного строя. Вместе с тем, как и в случае с определением признаков правового государства, для всех государств, относящих себя к демократическим, нет единых критериев, определяющих данный принцип. Следует согласиться с тем, что мировая практика свидетельствует о том, что единого стандарта демократии не существует и не может быть в принципе в связи с широтой диапазонов критериев, по которым таковая может определяться. Решающим критерием демократии является не устройство политических институтов, а то, в состоянии ли они найти и применить адекватные национальным традициям и культуре способы аккумуляции и выражения интересов общества [5].

Таким образом, представляется, что конституционный принцип демократического государства, как и другие основы конституционного строя, обладает определенной структурой, признаки элементов которой определяют вариативность указанного принципа, которая в свою очередь взаимосвязана с фактической реализацией входящих в данный принцип «субпринципов».

Ссылки:

1. Конституционное право России : учебник / С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. М., 2010. С. 151.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения: 10.01.2015).
3. Конституционное право Российской Федерации : учеб. пособие в определениях, таблицах и структурно-логических схемах / под общ. ред. д. ю. н. М.А. Миронова. М., 2012. С. 94.
4. Мосин С.А. Вариативность как одна из характеристик основополагающих конституционных установлений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21.
5. Красин Ю. Демократический проект в политической реальности России // Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования / сост. Н.Ю. Беляева. М., 2007. С. 11–12.

References:

1. Vasiliev, SV, Vinogradov, VA & Mazaev, VD 2010, *Constitutional Law of Russia: the textbook*, Moscow, p. 151.
2. *The Constitution of the Russian Federation* 2015, retrieved 10 January 2015, <<http://www.constitution.ru/index.htm>>.
3. Mironov, MA (ed.) 2012, *Constitutional law of the Russian Federation*, Moscow, p. 94.
4. Mosin, SA 2014, 'Variability as one of the fundamental characteristics of the constitutional precepts', *Theory and practice of social development*, no. 21.
5. Krasin, Y 2007, 'Democratic project in the political reality of Russia', in Belyaev, NY (comp.), *Constitutional Development of Russia: problems of institutional design*, Moscow, p. 11-12.